

Валерий Сухов

Родным повеяло издалека

Огонь рябины

Нет поэта без родины.

С. Есенин

Без родины — поэта нет.
Родного не понять чужому.
Так в сумерках заветный свет
Вдруг обожжёт тоской по дому.

Тогда по-волчьи впору выть
Сухому перекасти-полю,
То вспомнив, что нельзя забыть,
Бродяжью проклиная долю.

Поэта русского судьба —
Врасти корнями в край родимый.
Здесь материнская изба
Хранит в окне огонь рябины,

Когда печально старый клён
Клин провожает журавлиный.
А ветер колокольный звон
Разносит, как напев былинный.

А за Окой такой простор,
Что сердце не захочет рая.
И, вспыхнув здесь, души костёр
Горит, как Русь, не утаясь.

Яблоки счастья

Снова вижу я через годы,
Настежь в сад окно растворив:
Достаёт дед из ульев соты.
С яблонь падает белый налив.

Перепутал ветер бедовый
Всё, что август для нас припас.
Пахнет яблоком Спас Медовый.
Пахнет мёдом Яблочный Спас.

Чем богаты мы, тем и рады.
Под иконой пьём с мёдом чай,
Наблюдая за яблокопадом,
Что пошёл в саду невзначай.

Как у детства глаза лучатся!
Солнце брызнуло соком: «Ах!»
Сладко-кислый вкус яблок счастья
До сих пор на моих губах.

Холмы земные

Дохнул прохладой августа закат.
Устало стадо возвращается под вечер.
Коровы понимают русский мат
И пастухам покорно не перечат.

Бредут бурёнки тихо, как века.
Глаза полны какой-то грустью древней.
И оживает русская деревня,
Испив с устатку молока...

Звенит вечерошник. Коровы видят сон.
Им снится луговое разноцветье,
Жужжанье пчёл, кузнечиков трезвон,
Густой туман и росы на рассвете.

Вместилась жизнь в коротких три глотка.
И глиняная крынка запотела.
Сдувает ветер пену — облака
И к небу приникает то и дело.

Родным повеяло издалека.
Холмы земные солнышком налиты.
И запахом парного молока
Полны полынной родины молитвы.

Старый дом

Подкатил мне под горло ком.
Вновь я вспомнил родимый дом.

Покосилось его крыльцо.
Почернело для зыбки кольцо.

По-старушечьи сгорбилась матица.
И моя жизнь под гору катится.

Вспомнил я на закате дня,
Как гуляла моя родня!

Дом для праздников был не тесен.
Сколько спели в нём русских песен!

Годы шли... И в последний раз
Он собрал на поминки нас.

Смертным холодом печка дышит.
Оседает могилой крыша.

Умер дом, как родной человек.
И занёс его окна снег.

Печаль

Э. К. Анашкину

В родстве с природой я живу.
От злого зноя степью маюсь.
Я ливнем падаю в траву
И радугою поднимаюсь.

В зенит взлетаю в синеве
В разгар охоты соколиной.
И никну к матери-земле
Повинно головой полынной.

Печаль избыть я не могу.
Вздыхают, высыхая, травы.
Валки на скошенном лугу—
Как строки «Слова о полку»—
Хоругви сгубленной державы.

Русский дух

Эх! Топор да в две руки.
И в задоре русском
Рассыпались чурбаки
На морозце с хрустом!

Незабвенное то время
Нынче дорого до слёз...
В избу мёрзлое беремья
Со двора погреться внёс.

Мать топила чин по чину.
Занялась во тьме звезда.
Сухо вспыхнула лучина.
Затрещала береста.

Совершён обряд исконный.
Горяча поленьев речь.
Озарила лик иконный
В сумерках морозных печь...

Испечённым пахнет хлебом,
Потеплев, родимый дом.
Русский дух подняв до неба,
Дым седым стоит столбом.

Благословение

Проснусь в ожившем отчем доме.
Как в детстве, выйду на крыльцо.
И, воду зачерпнув в ладони,
Омою солнцем я лицо.

Оно из лона голубого
Скатилось— чудом из чудес,
Чтоб я по-детски верил снова
В благословение небес.

Чтоб на глазах преображался
В лучах зари родной простор.
И звон пасхальный разливался,
И куполами поднимался
С холма Архангельский собор.

Изба

Срубили новую избу.
Родня пришла на помочь.
Сложили печь, и дым в трубу
Пошёл уже за полночь.

Сидели утром за столом
И печники, и плотники.
Сосновой стружкой пахнул дом
И глиной, как работники.

По полной дед налил родне.
Запели— после третьей.
И были эти люди мне
Дороже всех на свете...

Из брёвен рубится изба.
Четверостишья— сруб.
За каждую строкой— судьба,
Боль обожжённых губ.

Конёк взметнётся до звезды!
Загопят печку в стужу.
Слова пронзительно просты,
А как согрели душу.

Вижу с холма я родное село

Дорога седая,
Время пришло.
Вижу с холма я
Родное село.

Незримо веками
Его Михаил-
Архангел крылами
Святыми хранил.

Здесь я родился, крестился,
И тут,
Как милость,
Последний найду приют.

Время настанет.
Не станет меня.
Крест на могиле поставит
Родня.

Последним дыханьем
Плывя над селом,
Мать— снежный ангел—
Махнёт крылом.

И на погосте
В седой пыли
Я стану горстью
Родной земли.